УДК 327

Максим Саморуков

К чему приведет кризис на белорусско-польской границе

Аннотация. Автор исследует в развитии конфликт на белорусско-польской границе, черты, отличающие его от других «миграционных кризисов» 21 века на границах Евросоюза, а также возможные последствия. В ноябре 2021 года польско-белорусская граница перехватила у донбасского фронта статус самой опасной разделительной линии в Европе. Потому что Белоруссия — ближайшая союзница России, а Польша — активная участница НАТО. И если государства с обеих сторон слишком рьяно подойдут к выполнению своего союзнического долга, то последствия могут оказаться самыми печальными. На фоне конфликта, как считает автор усиливаются также внутриполитические противоречия в затронутых конфликтом государствах. Однако если в Польше правящая партия сумела использовать конфликт в свою пользу, лидеру Белоруссии это сделать не удалось, как в целом не удалось отомстить Польше и Литве, которые стали в Евросоюзе главными лоббистами разрыва связей с Минском и введения против Белоруссии все новых санкций. В целом ему не удалось заставить европейцев снова с собой разговаривать. Политический кризис, разразившийся после президентских выборов 2020 года, за считанные месяцы уничтожил все те достижения на западном направлении, над которыми белорусские власти так кропотливо работали в 2014–2019 годах. Из донора региональной стабильности Белоруссия превратилась в изгоя, а от былой многовекторности остались только те векторы, что указывают на Восток. В свете наблюдающегося последний год ускоренного сближения Москвы и Минска

© **Саморуков Максим Михайлович** — заместитель главного редактора Carnegie.ru.
E-mail: msamorukov@carnegie.ru, ORCID: 4749-7539-4749-7539
Статья ранее опубликована на сайте Московского центра Карнеги: https://carnegie.ru/commentary/85759

возник вопрос и о роли в происходящем России, тем более, что польская сторона прямо обвинила Москву в том, что это она выступила зачинщиком кризиса и получила от него сплошные выгоды. Однако — как отмечает автор — обоснованность таких обвинений вызывает большие сомнения. За время конфликта было опубликовано большое количество доказательств причастности белорусских властей к созданию миграционного кризиса, но ничего определенного про причастность России не появлялось. Да и сама логика этого кризиса прямо противоречит утверждениям, что за ним стоит Москва. Эпопея с углубленной интеграцией России и Белоруссии, которая в итоге выродилась в пустую риторику, еще раз подтвердила, что Лукашенко по-прежнему контролирует белорусскую государственную машину и сохраняет немалую автономию в принятии решений. Миграционный кризис для него — способ расширить себе поле для внешнеполитического маневра, способ снизить свою зависимость от России.

Ключевые слова: Польша, Беларусь, польско-белорусская граница, пограничный конфликт, беженцы, Ирак, курды.

Панорама с толпами беженцев, штурмующими границы Евросоюза, стала привычной новостной картинкой последнего десятилетия. Казалось, что этим уже давно никого не удивишь. Но стоило беженцам появиться не в Италии или на Балканах, а на границе Польши и Белоруссии, и случившееся быстро стало крупным мировым событием.

Дело в том, что добраться им туда помогли не торговцы людьми и прочие мафиозные структуры, а белорусские власти. Из-за этой разницы пропустить их внутрь ЕС стало невозможно — то, что в других условиях было бы актом гуманизма и верности общечеловеческим ценностям, тут превращается в потакание диктатору и готовность прогибаться под его шантаж.

Однако белорусские власти тоже не из тех, кто легко отступает. В результате всего за несколько дней польско-белорусская граница перехватила у донбасского фронта статус самой опасной разделительной линии в Европе. Мир встревожено вглядывается в любительские видео оттуда и прислушивается, не звучат ли выстрелы. Потому что Белоруссия — ближайшая союзница России, а Польша — активная участница НАТО. И если государства с обеих сторон слишком рьяно подойдут к выполнению своего союзнического долга, то последствия могут оказаться самыми печальными.

Европейская сторона

Неуступчивые позиции Минска и Варшавы действительно оставляют мало надежд, что напряжение на их границе вскоре спадет. Но эскалация происходящего до жесткого общеевропейского конфликта тоже маловероятна — по многим причинам.

Прежде всего, масштабы проблемы совсем не такие значительные, как может показаться по фотографиям курдов, бредущих на Запад по белорусскому лесу. Речь идет о трех-четырех тысячах беженцев, скопившихся на границе за несколько месяцев. Это количество может произвести впечатление на непривыкшие к подобному Польшу и Литву. Но в целом многие другие страны ЕС дорого бы отдали за то, чтобы их ежедневная миграционная рутина уменьшилась до размеров польско-литовского чрезвычайного кризиса.

Для сравнения: к берегам Италии только за текущий год причалило 55 тысяч беженцев (Italy. Refugees Operational… 2021). И это считается серьезным снижением, потому что в середине 2010-х их прибывало по 150–200 тысяч ежегодно. В десятимиллионной Греции в прошлом году была подана 41 тысяча прошений (Asylum Trends — 2020…) об убежище, в позапрошлом — 80 тысяч, а на пике миграционного кризиса в 2015 году количество добравшихся до страны беженцев превышало 850 тысяч человек (Greece. Refugees Operational… 2021).

За последнее десятилетие Евросоюз привык жить в условиях, когда полмиллиона новых беженцев (Asylum Trends — 2020…) в год (уровень 2020 года) считается довольно низким и терпимым показателем, который не приводит к заметным политическим последствиям. Поэтому даже если все три, четыре или хоть тридцать четыре тысячи беженцев, застрявших на белорусско-польской границе, все-таки попадут внутрь ЕС, то они легко растворятся в море новоприбывших так, что никто и не заметит.

Так что напряжение на границе Польши и Белоруссии связано не столько с реальными проблемами, которые могут создать три тысячи беженцев, сколько с тем, что руководству обеих стран выгодно раздувать этот кризис. На консервативное правительство «Права и справедливости» в последнее время валятся и конфликты в собственных рядах, и споры с Брюсселем из-за верховенства права, и усиление оппозиции, оживившейся после возвращения в Польшу бывшего премьер-министра и президента Евросовета Дональда Туска. А польские консерваторы знают два надежных способа поднять популярность и доказать свою верность правильным ценностям — это борьба с миграционной угрозой и продвижение демократии к востоку от польских границ.

Кризис с беженцами на белорусской границе предоставляет редкую возможность объединить обе эти борьбы в одну. Можно одновременно

защищать польскую идентичность от мусульманского чужого, накручивая на границе забор из колючей проволоки, и бороться с постсоветскими диктаторами, призывая ЕС обрушить новые санкции на Лукашенко, который подталкивает волны беженцев к границе. Мало того, все это можно поместить в общую рамку противостояния гибридной российской угрозе, выдвинув себя на передовую, что должно затмить и американские претензии к Польше по поводу свободы СМИ, и внушительные брюссельские штрафы за судебную реформу и нежелание сокращать использование угля.

Результаты уже заметны. Отрыв «Права и справедливости» от ближайших конкурентов в опросах, который опасно сократился этим летом, сейчас уверенно держится на уровне выше 10 процентных пунктов, а международный образ Варшавы изменился до неузнаваемости. Всего несколько недель назад в западных СМИ обсуждали, как лучше наказать Польшу — за неправильную реформу судов, за излишнюю любовь к углю, за постоянные отклонения от европейских ценностей. А теперь вместо этого сыплются предложения, как Западу лучше помочь стране в ее противостоянии гибридной угрозе с Востока.

Белорусская сторона

В отличие от польского правительства Лукашенко не смог использовать пограничный кризис, чтобы добавить себе популярности что внутри страны, что за рубежом. Но это и не было его главной задачей. Годами он угрожал Евросоюзу тем, что в ответ на санкции он может открыть границы для неконтролируемого потока мигрантов, наркотиков и контрабанды, которые хлынут в Европу без его защиты. Этим летом белорусский лидер, похоже, решил, что пришло время воплотить эти угрозы в жизнь — за последние месяцы в СМИ появилось немало доказательств того, что приток беженцев к польской и литовской границе происходит не без содействия властей Белоруссии (Belarus escorts 1,000...).

Скорее всего, немалую роль в принятии такого решения сыграли эмоции самого Лукашенко. Ему, видимо, очень хотелось как-то отомстить Польше и Литве, которые стали в Евросоюзе главными лоббистами разрыва связей с Минском и введения против Белоруссии все новых санкций. Беженцы казались удобным инструментом — учитывая, что обе страны известны своим болезненным отношением к проблеме миграции.

Приток мигрантов с Ближнего Востока должен был продемонстрировать лицемерие польского и литовского руководства. Только что эти страны критиковали Минск за жестокость, репрессии и нарушение прав человека, и вот они же принимают ксенофобские меры против беззащитных беженцев, игнорируя общеевропейские ценности открытости и

мультикультурности. Критика правозащитных НКО, негативные публикации в либеральных СМИ, осуждение западной общественности — все это должно было не только ослабить позиции Польши и Литвы внутри Евросоюза и Запада, но и вынудить Европу с большим пиететом относиться к белорусским властям.

Особенно важно для Минска было заставить европейцев снова с собой разговаривать. Политический кризис, разразившийся после президентских выборов 2020 года, за считанные месяцы уничтожил все те достижения на западном направлении, над которыми белорусские власти так кропотливо работали в 2014–2019 годах. Из донора региональной стабильности Белоруссия превратилась в изгоя, а от былой многовекторности остались только те векторы, что указывают на Восток.

Ситуацию надо было исправлять, и верящий только в силу Лукашенко попытался сделать это так, как мог. Создал у границ ЕС кризис, чтобы принудить европейцев возобновить диалог. Уже несколько месяцев белорусские власти не устают повторять, что разговор с ними — единственный способ решить проблему беженцев (Глава МИД Белоруссии…). Ну а дальше в обмен на остановку потока можно требовать отмены санкций, признания победы Лукашенко на выборах и так далее.

Однако задуманная в Минске схема сработала не так, как ожидалось. Критика Польши и Литвы за жесткое обращение с беженцами оказалась довольно вялой. Ее надежно заглушают единодушные заявления Запада, что нельзя позволить Лукашенко шантажировать соседей и Евросоюз с помощью миграционных потоков. Вместо осуждения и изоляции Варшава и Вильнюс получили репутацию пострадавших за принципиальность, и можно с уверенностью сказать, что уже в ближайшие недели Белоруссию ждут новые санкции, а вместе с ними и еще большая изоляция на западном направлении.

Российская сторона

Последнее обстоятельство вызывает неизбежные вопросы о роли в происходящем России. Польская сторона прямо обвиняет Москву в том, что это она выступила зачинщиком кризиса и теперь получает от него сплошные выгоды (Uchodźcy na granicy… 2021). Белоруссия оказывается еще больше изолированной от Запада и зависимой от России, а Евросоюз выглядит беспомощным, лицемерным и неспособным помочь входящим в него странам.

Однако обоснованность таких обвинений вызывает большие сомнения. За последние недели было опубликовано большое количество доказательств причастности белорусских властей к созданию миграционного кризиса, но ничего определенного про причастность России не появля-

лось. Да и сама логика этого кризиса прямо противоречит утверждениям, что за ним стоит Москва.

Проблема с беженцами была нужна Лукашенко прежде всего для того, чтобы принудить Евросоюз возобновить с ним диалог. То есть таким причудливым способом он рассчитывал хотя бы отчасти восстановить многовекторность в белорусской внешней политике, смягчить свою изоляцию на Западе и ослабить зависимость от России. Непонятно, зачем Москве поддерживать Минск в реализации затеи, у которой такие цели.

Не менее странно ожидать, что Россия, известная крайним прагматизмом, если не сказать цинизмом, в своей внешней политике, просто так бросится помогать Польше и Литве выбраться из кризиса с беженцами. Особенно в ситуации, когда эти страны даже не обращались к ней напрямую, а сразу перешли к публичным заявлениям с жесткими требованиями (Выступление и ответы на вопросы...).

Эпопея с углубленной интеграцией России и Белоруссии, которая в итоге выродилась в пустую риторику, еще раз подтвердила, что Лукашенко по-прежнему контролирует белорусскую государственную машину и сохраняет немалую автономию в принятии решений. Миграционный кризис для него — способ расширить себе поле для внешнеполитического маневра, способ снизить свою зависимость от России. Поэтому простого окрика из Москвы будет явно недостаточно для того, чтобы заставить белорусского лидера перестать принуждать Европу к диалогу.

Нынешнее противостояние России и Запада не располагает к тому, чтобы Москва стала всерьез давить на Минск просто ради того, чтобы улучшить общую атмосферу в отношениях с Европой. Скорее наоборот, любой рост напряжения в Восточной Европе автоматически приводит к обострению между Россией и Западом, даже если Москва не имеет прямого отношения к происходящему.

Лучше всего это понимают в Минске. До судьбоносных выборов 2020 года Лукашенко считал, что спокойная обстановка в регионе укрепляет его власть, и потому призывал к диалогу всех со всеми, подавая себя как «донора стабильности». Но сейчас внутриполитический кризис сменил его логику на противоположную. Чем выше напряжение в регионе, тем активнее придется Москве поддерживать Лукашенко и тем надежнее общее противостояние с Западом заслонит противоречия между Кремлем и белорусским лидером.

Как мы видим, эта тактика белорусского руководства, в отличие от миграционного кризиса, работает безотказно. На фоне противостояния на белорусско-польской границе Москва охотно выступила в поддержку Минска, не устояв перед искушением лишний раз раскритиковать Запад за

лицемерие, двойные стандарты и односторонние интервенции на Ближнем Востоке (Захарова назвала одну...). Хотя в российском руководстве вряд ли всерьез рассчитывают, что Европа последует совету договориться с Лукашенко по беженцам, как когда-то с Эрдоганом (Radziwinowicz W., 2021). Да и возможность российского посредничества на гипотетических переговорах Белоруссии и ЕС выглядит чисто теоретической.

В Европе нет никаких признаков того, что там кто-то готов начать с Лукашенко диалог по урегулированию кризиса. Для этого нет причин. Даже при худшем сценарии миграционное противостояние с Белоруссией обойдется Евросоюзу в дополнительные несколько тысяч беженцев, а это капля в море их общего притока в ЕС. Выходцы из Ближнего Востока могли бы создать какое-то напряжение в непривыкших Польше или Литве, но, как говорят сами застрявшие на границе люди, они собираются не туда, а в Германию. Не намерены они оставаться и в самой Белоруссии или перебираться в Россию, поэтому надежды, что миграционное оружие Лукашенко обернется против него, вряд ли обоснованы.

Впрочем, углубление кризиса до вооруженного противостояния тоже маловероятно — ставки слишком низкие, чтобы кто-нибудь стал так рисковать. Скорее Евросоюз ответит на происходящее новыми санкциями против Белоруссии, укреплением польской границы и работой со странами, откуда приезжают беженцы. Это вряд ли заставит Лукашенко отступить, но ограничит приток новых беженцев и переведет кризис в вялотекущую форму, в которой он может продолжаться годами, как это происходит на Балканах, в Италии или вокруг испанских анклавов в Марокко. Там высота пограничных заборов не чета (1,000 migrants storm... 2021) импровизированным польским и толпы мигрантов ведут себя куда настойчивее и агрессивнее, но это давно стало обыденностью и не воспринимается как чрезвычайная ситуация, способная привести к вооруженному конфликту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Белоруссии В.В. Макеем по итогам заседания коллегий МИД России и Белоруссии, Москва. МИД РФ. 10.11.2021. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4932930 (дата обращения 18.01.2022).

Глава МИД Белоруссии заявил о готовности к диалогу с Евросоюзом. РИА-новости. 10.11.2021. URL: https://ria.ru/20211110/krizis-1758399839.html (дата обращения 18.01.2022).

Захарова назвала одну из причин кризиса на границе Белоруссии и Польши. РИА-новости. 10.11.2021. URL: https://ria.ru/20211110/krizis-1758344618.html (дата обращения 18.01.2022).

REFERENCES

1,000 migrants storm border fence at Spanish enclave of Ceuta. Euractiv. 02.09.2017. Available at: https://www.euractiv.com/section/justice-home-affairs/news/1000-migrants-storm-border-fence-at-spanish-enclave-of-ceuta/ (accessed 18.01.2022).

Asylum Trends — 2020 Overview. European asylum support office. Available at: http://aso.europa.eu/asylum-trends-easo-asylum-report-2021 (accessed 18.01.2022).

Belarus escorts 1,000 migrants towards Polish border. The Guardian. 08.11.2021. Available at: https://www.theguardian.com/world/2021/nov/08/belarus-escorts-hundreds-of-migrants-towards-polish-border (accessed 18.01.2022).

Glava MID Belorussii zajavil o gotovnosti k dialogu s Evrosojuzom [Belarusian Foreign Minister declares readiness for dialogue with the European Union]. RIA-novosti. 10.11.2021. Available at: https://ria.ru/20211110/krizis-1758399839.html (accessed 18.01.2022).

Greece. Refugees Operational Data Portal by UNHCR. Available at: http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5179 (accessed 18.01.2022).

Italy. Refugees Operational Data Portal by UNHCR. Available at: http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5205 (accessed 18.01.2022).

Uchodźcy na granicy. Żaryn: Rosja i Białoruś atakują informacyjnie Polskę. Wiadomosci. 28.08.2021. Available at: https://wiadomosci.wp.pl/uchodzcy-na-granicy-zaryn-rosja-i-bialorus-atakuja-informacyjnie-polske-6677151408732992a (accessed 18.01.2022).

Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii s Ministrom inostrannyh del Belorussii V.V. Makeem po itogam zasedanija kollegij MID Rossii i Belorussii, Moskva [Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov during a joint press conference with the Minister of Foreign Affairs of Belarus Vladimir Makei following the meeting of the collegiums of the Russian and Belarusian Foreign Ministries, Moscow]. MID RF. 10.11.2021. Available at: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4932930 (accessed 18.01.2022).

Wacław Radziwinowicz. Kreml żąda od UE pieniędzy dla Łukaszenk. wyborcza. 09.11.2021. Available at: https://wyborcza.pl/7,75399,27785908,kreml-zada-od-ue-pieniedzy-dla-lukaszenki.html (accessed 18.01.2022).

Zaharova nazvala odnu iz prichin krizisa na granice Belorussii i Pol'shi [Zakharova named one of the reasons for the crisis on the border of Belarus and Poland]. RIA-novosti. 10.11.2021. URL: https://ria.ru/20211110/krizis-1758344618.html (accessed 18.01.2022).

WHAT WILL CRISIS ON BELORUSSIAN-POLISH BORDER LEAD TO?

Maxim M. Samorukov
Carnegie Moscow Center, Moscow, Russia, e-mail: msamorukov@carnegie.ru, ORCID: 4749-7539-4749-7539

Abstract. The author explores the development of the conflict on the Belarusian-Polish border, the features that distinguish it from other "migration crises" of the 21st century on the borders of the European Union, as well as its possible consequences. In November 2021, the Polish-Belarusian border had acquired the status of the most dangerous dividing line in Europe. This

was due to the fact that Belarus is Russia's closest ally, and Poland is an active member of NATO. Against the background of the conflict, there have been intensified already existing internal political contradictions. However, if the ruling party in Poland managed to use the conflict in its favor, the leader of Belarus failed to do so, as in general he failed to take revenge on Poland and Lithuania, who became the main lobbyists in the European Union for severing ties with Minsk and imposing new sanctions against Belarus. In general, he failed to force the Europeans to return to the discussion table again. The political crisis that erupted after the 2020 presidential elections destroyed in a matter of months all those achievements in the western direction, over which the Belarusian authorities worked so hard in 2014-2019. Belarus has turned from a donor of regional stability into an odd country, and only those vectors that point to the East remain from the former multi-vector nature. In the light of the accelerated rapprochement between Moscow and Minsk observed over the past year, the question arose about the role of Russia in what had happened, especially since the Polish side directly accused Moscow of being the instigator of the crisis and thus having received solid benefits from it. However, as the author notes, the validity of such accusations is highly questionable. During the conflict, a large amount of evidence of the involvement of the Belarusian authorities in the creation of the migration crisis was published, but nothing definite about Russia's involvement appeared. And the very logic of this crisis directly contradicts the claims that Moscow may stand behind it. The epic of the deep integration of Russia and Belarus, which eventually degenerated into empty rhetoric, once again confirmed that Lukashenko still controls the Belarusian state machine and retains considerable autonomy in decision-making. For him, the migration crisis is a way to expand his field for foreign policy maneuver, a way to reduce his dependence on Russia.

Key words: Poland, Belarus, Polish-Belorussian border, border conflict, refugees, Iraq, Kurds.